

УДК 340.1+34(091)

**ИДЕЯ СВОБОДЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА
СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

ЗОРИНА Наталья Владимировна

*адвокат Коллегии адвокатов «Санкт-Петербургская Адвокатская Коллегия Нарышкиных», г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: Maxsh777@mail.ru*

ИСМАГИЛОВ Игорь Рашидович

*юрист по корпоративному праву компании Eurasian Resources Group, Люксембург.
E-mail: ismagilovir@gmail.com*

КЛИМЕНКО Оксана Алексеевна

сотрудник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, г. Орел, Россия. E-mail: oksikgol@mail.ru

**THE IDEA OF FREEDOM AS A
PREREQUISITE FOR THE FORMATION
OF THE CONCEPT OF STATE
SOVEREIGNTY IN THE LATE
MIDDLE AGES**

ZORINA Natalya Vladimirovna

*Attorney at the Bar Association "St. Petersburg Bar Association of the Naryshkiny",
St. Petersburg, Russia.
E-mail: Maxsh777@mail.ru*

ISMAGILOV Igor Rashidovich

*Corporate Lawyer of the Eurasian Resources Group, Luxembourg.
Email: ismagilovir@gmail.com*

KLIMENKO Oksana Alekseevna

*Employee of the Faculty of Training Investigators of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, Oryol, Russia.
E-mail: oksikgol@mail.ru*

На основе естественно-правовой парадигмы в эпоху позднего Средневековья впервые разрабатывается понятие суверенитета, которое можно рассматривать как экстраполяцию понятия свободы воли на уровень политического образования, при том, что само понятие свободы трактуется, прежде всего, в аспекте субъектности, т.е. самоопределяемости, самоограничения и саморазвития общества как единого политического актора.

Ключевые слова: Марсилиус Падуанский, Макиавелли, Боден, Гегель, свобода, субъектность, суверенитет.

On the basis of the natural law paradigm in the late Middle Ages, the concept of sovereignty is developed for the first time, which can be seen as an extrapolation of the concept of free will to the level of political education, despite the fact that the very concept of freedom is interpreted primarily in the aspect of subjectivity, id est. self-determination, self-restraint and self-development of society as a single political actor.

Key words: Marcilius Patavensis, Machiavelli, Bodin, Hegel, freedom, subjectivity, sovereignty.

Г.В.Ф. Гегель, философия права которого представляет собой вершину и своего рода итог истории политико-правовой мысли Античности, Средневековья и Нового времени, размышляя над природой государства, дал ему наиболее емкую характеристику: «государство – не механизм, а разумная жизнь самосознающей свободы, система нравственного мира» [3, с. 299].

В этой выразительной характеристике стоит сделать акцент на понимании государства как «самосознания свободы». Тогда становится понятным, почему в своем учении Гегель подчеркивал такое качество государства как субъективность, которую он понимал как его самоопределяемость, самодостаточность и внутреннюю содержательность. Опираясь на такое понимание сущности государства, следует не «минимизировать» его участие в жизни обще-

ства, как это предлагалось делать в нашем недавнем прошлом, а наоборот, рассматривать его наряду с личностью и семьей как высшую социальную ценность [7, с. 138-143].

В своей трактовке государства как «разумной жизни самосознающей свободы» Гегель находит средства для выражения именно субъектной стороны права и государства [17, с. 7-13]. Для Гегеля эта субъективность государства реализуется, во-первых, в его суверенитете, а во-вторых, персонализируясь в личности монарха – главы государства. По Гегелю, монарх является олицетворением суверенитета, а, следовательно, олицетворением и до известной степени воплощением субъектности самого государства: «Суверенитет, представляющий собой сначала только всеобщую мысль этой идеальности, существует только как уверенная в самой себе субъективность и как абстрактное и тем самым не имеющее основания самоопределение воли, от которого зависит окончательное решение. Это — индивидуальное в государстве как таковое, и само государство лишь в этом индивидуальном есть одно» [3, с. 318]. Гегель рассматривает «субъективность как вершину государства в лице монарха» [3, с. 356]. Здесь целостность единства и многообразия, всеобщего и единичного в социально-политической жизни получает свое всестороннее развитие, будучи сфокусировано в понятие свободы воли [6, с.192-194].

Генезис понятия суверенитета, в таком, классическом, его истолковании, заключал в себе синтез понятий свободной воли и субъектности политического актора. Не случайно, что основные элементы этих понятий мы встречаем уже на самых первых этапах становления понятия суверенитета: у Марсилия Падуанского и у Никколо Макиавелли [5; 8; 9; 13; 16].

Идея свободной воли как правового принципа позднего Средневековья имеет своей теоретической предпосылкой античную идею свободного человека, реализующего себя как субъекта свободы в правовом пространстве города-государства и посредством этого органично вписанного в гармонию космического порядка. В христианском мышлении Бог и человек впервые понимаются как личность. Два основных направления средневековой схоластики: интеллектуализм (Фома Аквинский) и волюнтаризм (Иоанн Дунс Скотт), исходя из особенностей своей онтологии и вписанной в нее модели трактовки естественного закона, сформировали соответствующие альтернативные модели в политико-правовом мышлении [15, с.19-25].

Различие в признании приоритета разума (интеллекта) или воли в изначальном моменте существования мира, т.е. в моменте его сотворения, в сфере правовых понятий проявлялось в том, что право могло рассматриваться либо как один из вариантов проявления всеобщей истины, существующей по форме разума, либо как нечто производное от изначального импульса к реализации этой истины в практической форме в Божественной воле. В волюнтаристских концепциях Средневековья в качестве исходного начала определения личности как субъекта права принимается идея свободной воли. Позднее, в эпоху Нового времени, эта идея в своем секуляризованном виде будет воспринята теоретико-правовым мышлением Нового времени в качестве высшего правового принципа.

Результат волюнтаристского подхода можно видеть и в новоевропейской идее государственного суверенитета, начало которой также было заложено еще в Средние века, а именно Марсилием Падуанским (1280–1343) в его работе «Защитник мира». Марсилием видят в человеческом праве, прежде всего, воплощение воли разумного и справедливого законодателя, который обладает при этом всеми материальными средствами для того, чтобы заставить подчиняться своей воле. Закон лишь тогда соответствует своему понятию, когда он «может быть рассмотрен в качестве принудительного предписания, составленного в этом мире из наказания и вознаграждения в целях его (закона) соблюдения; или еще в виде того, что он дает посредством такого предписания» [12, с.110].

При этом законотворчество не может продуктом волевого акта одного человека или даже группы людей, если их воля не подчинена интересам всеобщего блага [12, с.128-129]. Напротив, источником закона может быть только коллективная воля всех граждан: «право

издавать человеческие законы принадлежит только всем гражданам или преобладающей их части ... Эта совокупность граждан или же ее преобладающая часть, которая представляет всех их ..., только совокупности граждан или ее преобладающей части принадлежит право устанавливать и издавать законы [12, с.127]. Таким образом, право создавать и утверждать законы принудительным предписанием их соблюдения принадлежит только общей массе граждан или ее преобладающей части ... Или же это право принадлежит тому или тем, кому граждане его доверили» [12, с.138].

Однако не всякое выражение коллективной воли граждан может рассматриваться как закон, но лишь такое, которое выражает сущность справедливости. В трактовке пути человека к познанию справедливости Марсилиус отходит от принятой в его время ссылки на божественное откровение. Он, скорее, склонен ссылаться на исторически сложившиеся обычаи и традиции, поддерживаемые властью, тем самым в определенной мере предвосхищая те положения Монтескье, которые были сформулированы французским автором спустя четыре столетия после выхода в свет труда Марсилиуса Падуанского [12, с.111].

Динамика общественной жизни в эпоху позднего Средневековья все более способствовала распространению в обществе культа свободной воли, пока он не получил своего яркого апологета в лице Николло Макиавелли (1469–1527), апеллировавшего к образу сильного государя, своей волей создающего царства из разрозненных феодальных полугосударственных образований.

Если для средневекового итальянца Марсилиуса Падуанского образ суверенитета еще ограничен политическим пространством позднесредневекового города-государства и еще подобен гомункулу, выведенному в реторте алхимика, то для итальянца эпохи Возрождения Николло Макиавелли опыт суверенного самоопределения города-государства актуален уже для его предполагаемого распространения на крупное территориальное образование (флорентийский мыслитель стремился к идеалу объединенной Италии). И в качестве своего рода теоретического итога становления единой нации, формирующейся из населения множества графств, герцогств и городских общин, выступило учение француза Жана Бодена о народе как источнике суверенитета крупного общенационального государства.

Макиавелли решительно расходится со средневековыми схоластами, прежде всего, в вопросе о влиянии Божественной воли на политику и право. Согласно Макиавелли Бог не правит людьми непосредственно, он лишь по-разному влияет на волю людей в зависимости от их религиозных представлений [11, с.131]. Тем самым Макиавелли делает заметный шаг к признанию основного тезиса Нового времени о свободе воли человека как основном правовом принципе и о государственной воле как совокупности индивидуальных волей индивидов.

Автор «Государя» исходит из того, что в реальном обществе люди в основном оказываются недобродетельными, вместо стремления к справедливости в них доминирует стремление к власти. На основе такого восприятия зарождается понимание того, что это естественное стремление людей к политическому доминированию должно быть введено в рамки рационально организованной политической власти и права. Таким образом, могли быть долговременно гарантированы надежность и стабильность государства по отношению к нарушающим спокойствие попыткам нелегитимной узурпации власти. Для этого легитимный правитель должен монополизировать власть в своих руках. При этом его собственный интерес к власти играет ведущую роль, так как с его пресечением, неизбежно погибнет и само государство. Для Макиавелли очевидно, что воля народа должна быть сконцентрирована в фигуре единого монарха, способного противостоять как центробежным тенденциям в противоречивых процессах национального становления, так и власти феодалов, объективно персонализирующих эти тенденции. Поэтому первоначально идея национального суверенитета не могла не корреспондировать идее абсолютной монархии.

В этом контексте свободная воля монарха, согласно Макиавелли, также является источником национального суверенитета, как и воля народа. Такая точка зрения стала результатом исторического подхода флорентийского мыслителя, считавшего, что без участия воли сильного политика из «лоскутного» феодального общества не может сложиться единого государства. «Творение Макиавелли останется в истории важным показанием, которое он засвидетельствовал пред своим временем и своей собственной верой, что судьба народа, стремительно приближающегося к политическому упадку, может быть предотвращена только волей гения», – комментирует этот ход мысли Макиавелли Г.В.Ф. Гегель [2, с.154].

В другом месте немецкий ученый дает сходную интерпретацию учению Макиавелли о становлении суверенного государства и о политической воле, реализующей тенденцию этого становления: «Это государство есть простой абсолютный дух, который знает самого себя и для которого не имеет силы ничто, кроме него самого, – не имеет силы понятие о хорошем и дурном, позорном и подлом, о коварстве и обмане; он выше всего этого, ибо зло примирено в нем с самим собой. В этом высоком духе написан «Государь» Макиавелли, согласно которому при конституировании государства то, что называется убийством, коварством, бесчеловечностью и т. д., не имеет значения зла, а имеет значение примиренного с самим собой ... Благодаря тирании произошло непосредственное отчуждение действительно единичной воли – она научилась повиновению» [2, с. 358-359].

Классическая традиция понимания сущности суверенитета, с учетом различий суверенитета народа и суверенитета государя, стал Жан Боден, который, собственно, и ввел в научный оборот понятие суверенитета как строго определенной научной категории. Боден трактовал суверенную политическую власть как необходимое качество атрибута государства, без которого никакое политическое объединение не может быть названо государством. Как и Макиавелли, Боден отстаивал абсолютистскую трактовку идеи суверенитета. В его понимании суверен должен объединить в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власти, выработать и проводить внешнюю политику.

Согласно Бодену, вся суверенная власть проистекает от общего интереса или «благоразумия» во имя государства. Носитель высшей государственной власти несет ответственность за соблюдение общих государственных интересов так же, как и за соблюдение законов Божьих и естественных законов. Его поступки измеряются не только по тому, насколько они полезны и успешны, как считал Макиавелли, ведь, для того, чтобы быть успешными, они должны следовать институциональной обязанности, которая, в свою очередь, должна соответствовать принципам естественного права и заповедям Божьим. Как нам представляется, здесь в самой теории суверенного абсолютизма заложена возможность перехода к идее конституционной монархии.

Понятие суверенитета, сформулированное Боденом, стало действительной основой теории государства Нового времени [10, с. 22-26]. Власть, суверенитет для мыслителя – не просто атрибут государя, но сама субстанция, само определение государства. И если концепция «сильного государства» Николло Макиавелли развивается, прежде всего, в плане факта, то концепция Жана Бодена переносит нас в план легитимности и представляет собой теоретическую систему категорий и понятий, сконцентрированных вокруг понятия суверенитета. Эта система от Гоббса к Руссо, от Локка к Монтескье, от Канта к Гегелю, будет впредь развиваться и совершенствоваться.

Вместе с тем, как нетрудно заметить, что вопрос о власти суверена с необходимостью подразумевает и два других существенно важных общетеоретических вопроса: вопрос о субъекте этой власти и вопрос о свободе волевых оснований реализации им своей субъектности в процессе применения власти. Однако решение этих вопросов составило уже не предпосылку, а результат развития теоретико-правовой мысли Нового времени.

Возвращаясь к вопросу о генезисе новоевропейского понятия свободной воли в лоне средневековой философско-правовой мысли, следует отметить, что здесь теория со всей очевидностью шла на опережение практики. Фома Аквинский, Иоанн Дунс Скот или Марсилиус Падуанский, как и прочие крупные средневековые мыслители, могли рассуждать о свободе, как о всеобщем источнике права и государственной власти, поскольку в их творчестве в полной мере сохранялась интеллектуальная связь с античной наукой, с ее идеей полисной свободы, и тем более с христианской патристикой, культивировавшей идею абсолютной свободы как высшего дара Бога человеку.

Однако в практике государственного строительства, в экономической, политической и повседневной жизни феодальной Европы отсутствовали условия для формирования представления о свободе в качестве факта общественного сознания. Поэтому идеи свободы воли, доставшиеся в наследство от прошлых веков, не могли казаться чем-либо иным, кроме как комбинацией отвлеченных категорий, плодом утонченной игры ума, или же исключительной принадлежностью богословского содержания.

Здесь нужно отметить, что только в Новое время, под влиянием духа капитализма, разрушавшего все межсословные перегородки, когда общественное признание личной свободы человека, предлагающего на рынке свою способность к труду, было необходимым условием воспроизводства капиталистического способа производства, формируется представление об свободной воле абстрактной личности. Согласно этому представлению, человек свободен делать все, что не запрещено правовыми нормами. При этом существуют специальные права и свободы в сфере экономики или личной жизни, которые законодатель имеет право ограничить только в случае существования особых предпосылок и условий.

В эпоху Нового времени, когда в науке утверждается деизм, признающий две истины – научную и богословскую, прямая апелляция к Божественной воле и любви в теоретико-правовых текстах оказывается под своего рода негласным запретом как несоответствующая идеалам научности. Тогда воля индивида в некотором роде предоставляется самой себе, определяется, поэтому, как «свободная» воля и в таком качестве оказывается в состоянии выполнять в теории функции «начала» обоснования права. Свободная воля человека становится определяющей категорией для различия добра и зла, справедливости или несправедливости закона [4, с.107-126]. Разрыв с Богом в теологической форме или с Абсолютом в философской форме, который осуществил материализм Т. Гоббса и Дж. Локка, разрушил все преграды для того, чтобы объявить свободную волю человека единственным источником права и этики, а коллективную волю народа – единственным источником суверенитета и конституции государства. Оценивая значение Нового времени для развития общества, проф. Ф.М. Раянов пишет: «развитый западный мир еще со времен наступления Нового времени твердо стал на обществоведческий подход в организации жизнедеятельности людей. Суть его сводится к тому, что люди еще с периода их естественного состояния объективно стремятся к организации совместной жизнедеятельности. В процессе организации совместной жизнедеятельности также объективно формируются определенные базовые принципы, без которых совместная жизнь людей просто невозможна» [14, с.10]. В другой работе, выполненной Ф.Х. Галиевым и Ф.М. Раяновым, также утверждается, что «теперь уже известно всему миру и то, что именно труды Д. Локка легли в основу Декларации независимости США, а также и Конституции США. Именно поэтому, то есть благодаря первоначальному правильному определению взаимоотношения между обществом и властью, сегодня США являются одним из самых развитых государств мира. Да и самого Д. Локка в США до сих пор глубоко уважают и ценят» [1, с. 30]. Подобного рода взаимоотношения между обществом и государством должны быть созданы во всех государствах мира.

Библиографические ссылки

1. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. Уфа : Башк. энцикл., 2018.
2. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М. : Наука, 1978.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
4. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М. : Юрлитинформ, 2019.
5. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет как выражение свободы воли общества: концепция Марсилия Падуанского // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 4. С. 173-179.
6. Исмагилов И.Р. Понятие свободы в системе правовых категорий «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. 2016. № 11. С. 192-195.
7. Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Гегель о суверенитете как конституционной ценности // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 138-144.
8. Клименко О.А. Идея государственного суверенитета и ее формирование от античности и средневековья до исходных начал Никколо Макиавелли и Жана Бодена // Мир политики и социологии. 2014. № 11. С. 90-94.
9. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 22-29.
10. Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 22-27.
11. Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений. СПб. : Издательский Дом СПбГУ, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007.
12. Марсилиус Падуанский. Защитник мира. *Defensor pacis* / пер. с франц. Б.У. Есенова; науч. ред., вступ. ст., примеч. Г.П. Лупарева. М. : Дашков и Ко, 2014.
13. Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. 2013. № 11. С. 149-157.
14. Раянов Ф.М. Основные методологические проблемы современной отечественной юридической науки // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 7-13.
15. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 19-26.
16. Тарасова Т.А. Становление форм государства и оптимальные способы управления обществом (через призму учения Н. Макиавелли) // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 45-50.
17. Хабибуллин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 7-13.

References

1. Galiyev F.Kh., Rayanov F.M. *Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt* (Social Studies in the XXI Century: Theoretical and Legal Aspect), Ufa, Bashk. entsikl., 2018.
2. Gegel' G.V.F. *Politicheskiye proizvedeniya* (Political works), Moscow, Nauka, 1978.
3. Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava* (Philosophy of law), Moscow, 1990.
4. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. *Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoyevskiy*. K voprosu o spekulyativno-logicheskikh osnovaniyakh metafiziki prava (Logos of law: Par-

menides – Hegel – Dostoevsky. To the question of speculative-logical foundations of the metaphysics of law), Moscow, Yurlitinform, 2019.

5. Zorina N.V., Klimenko O.A., Mirzoyev A.K. Suverenitet kak vyrazheniye svobody voli obshchestva: kontseptsiya Marsiliya Paduanskogo (Sovereignty as an expression of the free will of society: the concept of Marsilius of Padua), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2019, No. 4, pp. 173-179.

6. Ismagilov I.R. Ponyatiye svobody v sisteme pravovykh kategoriy «Filosofii prava» G.V.F. Gegelya (The concept of freedom in the system of legal categories “Philosophy of Law” by G.W.F. Hegel), *Mir politiki i sotsiologii*. 2016. No. 11. pp. 192-195.

7. Ismagilov I.R., Klimenko O.A., Mirzoyev A.K. Gegel' o suverenitete kak konstitutsionnoy tsennosti (Hegel on sovereignty as a constitutional value), *Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti, materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po konstitutsionnomu pravu*, Sankt-Peterburg, 20-22 maya 2016 g., pod obshch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova, St. Petersburg, Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2017, pp. 138-144.

8. Klimenko O.A. Ideya gosudarstvennogo suvereniteta i yeye formirovaniye ot antichnosti i srednevekov'ya do iskhodnykh nachal Nikkolo Makiavelli i Zhana Bodena (The idea of state sovereignty and its formation from antiquity and the Middle Ages to the initial principles of Niccolo Machiavelli and Jean Bodin), *Mir politiki i sotsiologii*, 2014, No. 11, pp. 90-94.

9. Klimenko O.A., Mirzoyev A.K. Razvitiye ponyatiya suvereniteta ot Marsiliya Paduanskogo do Gegelya (The development of the concept of sovereignty from Marcilius Patavensis to Hegel), *Yuridicheskaya nauka*, 2016, No. 3, pp. 22-29.

10. Klimenko O.A., Mirzoyev A.K., Tret'yakov I.L. Politicheskaya kontseptsiya absolyutnogo suvereniteta Marsiliya Paduanskogo i Zhana Bodena v kontekste sinkretizma sovremennoy pravovoy kul'tury (The political concept of absolute sovereignty of Marcilius Patavensis and Jean Bodin in the context of syncretism of modern legal culture), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 3, pp. 22-27.

11. Kozlikhin I.Yu., Polyakov A.V., Timoshina Ye.V. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy (History of political and legal doctrines), St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom SPbGU, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta SPbGU, 2007.

12. Marsiliy Paduanskiy. Zashchitnik mira. Defensor pacis (Defender of the world. Defensor pacis), per. s frants. B.U. Yesenova; nauch. red., vstup. st., primech. G.P. Lupareva. Moscow, Dashkov i Ko, 2014.

13. Mirzoyev A.K. Suverenitet: genezis i kontseptual'naya evolyutsiya predstavleniy v politiko-pravovoy nauke (iskhodnyye nachala – Nikkolo Makiavelli i Zhan Bodin) (Sovereignty: the genesis and conceptual evolution of ideas in political and legal science (the initial principles are Niccolo Machiavelli and Jean Bodin)), *Mir politiki i sotsiologii*. 2013, No. 11, pp. 149-157.

14. Rayanov F.M. Osnovnyye metodologicheskiye problemy sovremennoy otechestvennoy yuridicheskoy nauki (The main methodological problems of modern domestic legal science), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2017, No. 2 (48), pp. 7-13.

15. Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Sal'nikov M.V. Platon, Aristotel', Foma Akvinskiy i ideya spravedlivosti v yestestvenno-pravovoy traditsii (Plato, Aristotle, Thomas Aquinas and the idea of justice in the natural legal tradition), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 9, pp. 19-26.

16. Tarasova T.A. Stanovleniye form gosudarstva i optimal'nyye sposoby upravleniya obshchestvom (cherez prizmu ucheniya N. Makiavelli) (Formation of state forms and optimal ways of managing society (through the prism of the teachings of N. Machiavelli)), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2015, No. 7, pp. 45-50.

17. Khabibulin A.G. Politicheskaya sub'yektnost' i ideologiya kak tsennostnyye svoystva gosudarstva (Political subjectivity and ideology as the value properties of state), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2012, No. 8, pp. 7-13.

Дата поступления: 14.10.2019

Received: 14.10.2019